

Литературный обозреватель портала Вадим Герман продолжает цикл публикаций, посвященных авторам прошедшего "Кубка - 2013". Часть 3-я. Сергей ИВКИН и Олег КАЛИНЕНКОВ...

Михаил Гаспаров говорил: « Стихи делятся не на хорошие и плохие, а на те, которые нравятся нам и которые нравятся кому-то другому»; но если текст написан, то его можно воспринимать, оценивать, восхищаться (или не восхищаться) и критиковать. Суждение о стихотворении основано на принятой системе ценностей, а значит, не является уникальным. Стихотворение не может быть "правильным" или "неправильным" – каждое произведение искусства бывает просто "другим". Однако тогда и критик не может быть неправым: он основывается на своих предпочтениях...

Значит, как и стихи, критики бывают – «те, которые нравятся нам и те, которые нравятся кому-то другому»... Только вот критиков гораздо меньше, чем произведений искусства.

Сегодня мы поговорим о трех стихотворениях, прямо скажем, не простых, которые, неподготовленному читателю, быть может, не очень понравятся. Попробуем подготовиться к разговору и перечитать стихотворения заново.

Стихи Сергея Ивкина относят к так называемой уральской школе. Не знаю, есть ли такая школа, но весь поэтический воздух Урала – особенный...

В Магнитогорске, например, мне казалось, что курение продлевает жизнь на то время, когда вдыхаешь табачный дым – уж больно густой стоит смог. Но, благодаря или вопреки этому, важный промышленный регион оказался еще и очень важным поэтическим.

Сергей в нем чувствует себя комфортно и уверенно, он «местный», ему знакомо и понятно все. Послушаем, что он рассказывает о себе и о своем мире...

Сергей ИВКИН

Конкурсное произведение 61. "Вавилон-сutra"

я просыпаюсь

слышу: «сова, сова»

Таня смотрит канадскую кинокартину

наматывая на палец

произносимые там слова

по пути на работу я проваливаюсь в витрину

сон две тысячи десять

еду домой в метро

в вагоне соседи меняют окраску кожи

особенно дети

дама напротив хитро

смотрит в меня и я начинаю тоже

у нас во дворе

с гитарой сидит таджик

аватара Роберта Неста Марли

растаманский берет

футболка «Хайле Селассие жив»

из созвездия Гончих Псов изумрудный карлик

сон две тыщи одиннадцать

занимаюсь в постели с женой

две кровеносных системы слились и бьются

кошка пытается вклиниться

кружится надо мной

превращается в инопланетное блюдо

падают шторы

наощупь открытый кран

вместо воды выпускает цветные нити

...

некорректное выведение информации на экран

...

счастье случается

если выдернуть

предохранитель

Как понять название стихотворения? «Вавилон-сутра», как «афоризмы, притчи, истории о Вавилоне» или, все же – «Вавилон с утра»? А, может быть, «Разговор о том, что должно погибнуть»? Два слова - два образа. Символ современной культуры, с почти позабытым переводом имени - «врата Бога», и книга-символ – экзотической и разнообразной любви. Запад и Восток. Как знак, как аллегория?

И первая строфа подтверждает догадку: «сова, сова»- «халва-халва»? Или – от канадского фильма «Серая сова», про одного из первых борцов и за права индейцев, и за сохранение природы? Или – Сова - это вавилонская богиня Иштар, демоница Лилит, Царица ночи? Наверное, и то, и другое, и третье...

Сергей нашел слова, которые погружают читателя в некий транс, он перегрузил нас возможной информацией и уже не вызывает вопросов то, что слова, как локон, можно обмотать вокруг пальца; то, что по пути на работу можно провалиться в витрину, и возможно, долго барахтаться в ней как в полынье...

Наверное, этот абсурд цивилизации, всего того, что вокруг нас, загоняет нас в нереальное – во сны, в которых мы меняем кожу вслед за неоновыми вывесками, смотрим внутрь соседа по метро, или это – подглядывание в соседский ай-что-то на личную страничку?

А, быть может, правы растаманы, и нас губит цивилизация, западные ценности, а спасет только возврат к истокам, в Эфиопию, в себя, в созвездие Гончих Псов, откуда прибыли в наши города маленькие изумрудные человечки? И то, что портрет потомка царя Соломона на футболке с надписью «Хайле Селассие жив» - это борьба с другим образом, насквозь западным, с другим лозунгом – «Элвис жив!» ...Все – сон, в котором уже сливаются уже не души, не тела, а две кровеносные системы (из какой они солнечной системы?), сливаются не в блаженстве, не в экстазе, это просто соитие; то, чем они занимаются – не любовь, не секс – просто занятие.

И то ли кошка, то ли птица, то ли инопланетный разведчик транслирует это все... Кому? Куда? Через цветные нити, выходящие из крана - в инопланетный центр? Или – в центр вселенной – великому Джа?

«Эта музыка будет вечной,

Если я заменю батарейки...» (с)

Или – выдернуть предохранитель, разом покончив со всей этой музыкой...

Конкурсное произведение 78. "Голос в семь утра"

Сядь поближе и вместе споём...

И тут мне Чебурашка говорит:

«Серёжа, ты не попадаешь в ритм.

Когда-то эту песню пионеры

придумали, чтоб выходить в ментал

и всем отрядом стать элементар-

ною частицею эСэСэСэРа.

Способность отказаться от себя

тебе не помешала бы. Любя

физическое, душу ты растратишь

на мелочёвку, шавок, а слоны

пройдут степенно мимо: сочтены

все столбики житейской автострады —

необходимы просверки иных

пространств, непознаваемых, чумных,

чтобы испуг клубился над страницей.

А ты всё нежность держишь за рукав,

тебе тревожно, где Господь не прав,

как будто есть права за мёртвой птицей?»

Я слушаю внимательно, привстав

на цыпочки у книжной этажерки.

И солнце слепит в три окна весь эркер,

все корешки навыворот пролистав.

Игрушка, фантастический зверёк

минуту помолчал и вновь изрёк:

«Я повстречался с Господом, так Он

мне объяснил, где сказка нас обходит.

Гляди, к примеру, Гена в переходе

монеты ловит под аккордеон,

старается, но кто б ни проходил —

не видит, что поющий — крокодил.

Напротив ты в своём «слепом пятне»

достраиваешь, что тебе приспичит.

А стоит потерять один кирпичик,

и амба наступает всей стене.

Ты звал меня, и я к тебе пришёл.

И дальше будет только хорошо».

Казалось бы, тот же прием, что и в предыдущем стихотворении Сергея – заставить читателя войти в транс, в ментал, в мир тех тонких материй, в котором слова и чувства значат много меньше и гораздо больше, чем они есть. Поводом для этого служит меховой зверек непонятного происхождения, то ли неуклюжая белочка, то ли злой меховой зверек из рода песцов. Его размеренная речь, якобы полная смысла, на самом деле – ловушка, искус, мантра для того, чтобы заманить в ученики, апостолы лжепророка.

«необходимы просверки иных

пространств, непознаваемых, чумных,

чтобы испуг клубился над страницей»...

Мягкий пушистый зверек или – Демон? Кем **«сочтены**

все столбики житейской автострады»? Слонами, шествующими мимо, или – шавками, со вполне определенной целью? Или – это намек на «мене, текел, упарсин»? Герой слушает, привстав на цыпочки – отсыл «Дай стать на цыпочки в твоём лесу»(с) или – «подняться над собой» или – «пасть ниц»?

Льстит ли он зоркости и воображению героя, обнаружив в нём склонность «достраивать» кирпичики в стене, или пеняет «строительство» этой стены?

«А ты всё нежность держишь за рукав,

тебе тревожно, где Господь не прав,

как будто есть права за мёртвой птицей»

Эти строчки, по всей видимости, главные в стихотворении, определяющие его. И также смутны и неоднозначны, как речь Чебурашки, фантастического зверька, который все-таки пришел к главному герою с доброй вестью – все будет хорошо. Будет, ведь мудрость Джа объединяет не только эти два стихотворения, но и всех позитивных людей.

P.S. А не сходить ли мне на концерт группы «Аддис Абеба»?

«Вавилон», «Чебурашка», «Ванька-Скайуокер»...

«...Господи Боже, дай нам силы проснуться...»(с)

Олег КАЛИНЕНКОВ

Конкурсное произведение 93. "Матросов-джан"

матросов утыкаясь мордой в снег

провидел в генетическом распутстве

как захлебнётся кровью печенег

на блок-посту у скифской нашей пустыни

составленной из неба без воды

и от меча с мечом алаверды

а ты лежишь не дуя в пиалу

и выпиваешь за святого духа

за луч из забинтованной лилу

за на ночь от вакулы оплеуху

и чуешь, как растёт сквозь эту жесьть

ещё не хвост, но понемногу шерсть

Если в стихотворениях Сергея Ивкина я увидел искаженное состояние духа, измененное, но все же божественное, то Олег в своем стихотворении, как мне показалось, играет с несколько иными силами.

Закрутив спираль времени вспять, он любит производенным эффектом.

Здесь смешался не только Восток с Западом, здесь каждый образ, каждое слово – попытка парадокса и провокации.

Герой стихотворения здесь – не герой, это имя, тень, схема человека, отдающего свою жизнь ради будущего.

Но будущее – это новые поколения, это – наши дети, наши гены, в конце концов. Своей смертью реальный человек ставит точку в личном будущем, ставит точку на распространение тех же генов и начинает, по-Калиненкову, путь вспять, к скифам и печенегам, к «пУстыни» - намек на Оптину пустынь, на Козельск?

«**От меча с мечом алаверды**» на этом фоне кажется вполне прозрачной фразой – «Кто с мечем к нам зайдет...»

«**а ты лежишь не дуя в пиалу**»- тоже намеки – «в ус не дуя», «дуя чай из пиалы», «**и выпиваешь за святого духа**» - тоже намек...

А, знаете, в чем беда этого стихотворения?

Дело не в чертовщине, не в запахе серы над этими строчками, дело не в самолюбовании автора, которое скользит в каждой строке, дело в том, что, ближе к концу стихотворения хочется сказать: «Мне скучно, бес».

Фейерверк образов, парадоксов, аллюзий, намеков, оказывается, может утомить даже за 12 строк...

Олег предлагает игру – составить слово «вечность» из тех букв и образов, которые он предлагает; но только вот образы и слова его яркие, но не живы. И мое личное ощущение и мой личный образ: захотелось взглянуться в сидящего напротив игрока, боковым зрением (или интуитивно) отметить наличие шерсти, хвоста и рожек, бросить крапленые карты и выйти на свежий воздух...

«...и чуешь, как растёт сквозь эту жесьть

ещё не хвост, но понемногу шерсть»

Автор, Вы правы! И своего добились – чувство отторжения возникло.

Вы выиграли, вот только проигравший спешит покинуть Вас и вряд ли рискнет еще на одну попытку скоротать время за приятным разговором.

Несколько неожиданно закончился сегодняшний вечер трех стихотворений...

Все эти произвели на меня впечатление, нет – «разные впечатления», и я их постарался описать. Но сегодняшний разговор, как и предыдущие, часть диалога. И после прочитанных сегодня стихов, попробую сформулировать общую мысль: яркое устойчивое впечатление производят те произведения, в которых автор находится несколько впереди, заставляя читателя идти следом, не останавливаться на том месте, на котором он сейчас находится.

Пресловутая «Динамическая доминанта стиха» - поклон Владимиру Матвеевичу Гутковскому.

Однако осмелюсь ввести поправку: стихотворения созданы для прочтения, то есть, для процесса сотворчества «автор-читатель».

Движение мысли и образной системы должно быть обоюдным, и главное, все же – движение мысли читателя. Литературная жвачка – зло, в первую очередь, для прочитавшего – она не требует роста, она не требует мысли. Однако, поставлю все же, некоторые ограничения:

Если автор находится далеко впереди и беседует с давними знакомцами о чем-то, что близко и дорого только им, то читатель не поспевает, в конце концов, отстает, и разговор прерывается.

Если автор сошел с дороги на обочину и оживленно беседует сам с собой, думая, что это интересно окружающим, то это заблуждение. Интересно только некоторое время. Потом возникает вопрос «И кто за ним присматривает?», и путь уже с другим собеседником.

Поэт, как мне кажется, должен, сохраняя автора в поле своего притяжения, в общем культурном и социальном поле, вести вперед, не допуская потери интереса и разрыва того общего, что его связывает с читателем. Одна крайняя точка на этом пути - чтение стихов зеркалу, другая – бесконечность Гомера и Данте...

Читать еще:

Вадим Герман. ПОСЛЕСЛОВИЕ. Часть 1-я. [О конкурсных произведениях Ирины Ремизовой](#)

Вадим Герман. ПОСЛЕСЛОВИЕ. Часть 2-я. [О трех конкурсных произведениях: Вадима Смоляка, Инги Даугавиете и Татьяны Лернер](#)

